

«Тук-тук-тук-тук», — в руке ломтики ямса, а за спиной — обжигающий, как иголки, взгляд. Е Ваньсин теперь чувствовал, что, когда он сделал это предложение, у него, должно быть, помутился разум.

Случайно брызнувший сок вызвал зуд на руке. Он мысленно вздохнул и, сдерживаясь, чтобы не почесать, решил протереть это место уксусом.

— Что такое? — мужчина подошёл незаметно, и Е Ваньсин инстинктивно попытался спрятать руку, но Цинь Цун поймал его.

Пальцы с лёгкими мозолями сжали зудящую руку. Шершавое прикосновение заставило Е Ваньсина захотеть отдёрнуться. Как... как щекотно!

— Что случилось? — мужчина не понял, но было очевидно, что юноше некомфортно. Однако он не нашёл ничего необычного и поднял голову, посмотрев на Е Ваньсина.

От такого заботливого взгляда Е Ваньсин почувствовал одновременно радость и смущение. Он тихо объяснил:

— Ничего, просто немного чешется, протру уксусом, и всё пройдёт.

— Чешется? — мужчина, никогда не готовивший, был в недоумении. Но вскоре стоявший у двери телохранитель-повар подошёл и, наклонившись, объяснил ему.

— Не готовь, — выражение лица Цинь Цуна становилось всё мрачнее. Он не мог понять, что злило его больше, но если юноша пострадал из-за него, он не чувствовал ни капли радости.

Е Ваньсин всегда считал себя человеком с высоким эмоциональным интеллектом. В прошлой жизни он смог дослужиться до дублёра во многом благодаря своей привычке наблюдать за людьми.

Как и сейчас, он смотрел на лицо Цинь Цуна, которое из-за шрама у уголка глаза выглядело ужасающе, как у демона, и в его глазах почти не было эмоций. Но Е Ваньсин почему-то чувствовал, что Цинь Цун недоволен из-за него, что он винит себя из-за беспокойства о нём.

Внезапно сердце Е Ваньсина возрадовалось от этого открытия, и он совершил самый импульсивный поступок в своей жизни.

Он слегка наклонился и, когда мужчина не увернулся, оставил лёгкий поцелуй у уголка его глаза. Уголки его губ невольно приподнялись.

— Дашь мне шанс проявить себя?

Цинь Хуай клялся! Он точно не хотел врываться! Просто он увидел, что телохранитель второго дяди стоит у двери кухни и смотрит внутрь, и у него возникла безумная мысль, что второй дядя вдруг решил приготовить. Поэтому он на цыпочках подкрался к двери и в итоге!

Услышал шокирующие слова своего друга! Что это было? У него наконец-то появится вторая тётя? Его дядя нашёл себе пару? Он перестанет быть одиноким?

Поцеловав, Е Ваньсин почувствовал себя немного неловко. Он слегка повернул голову и увидел у двери Цинь Хуая с выражением лица, полным драмы. Он подумал, что иногда высокий эмоциональный интеллект — это не так уж и хорошо, по крайней мере...

Сейчас он совсем не хотел знать, что означает это выражение на лице Цинь Хуая! Можно притвориться, что он ничего не понял!

— Я буду ждать, — нарушил неловкое молчание до сих пор молчавший Цинь Цун.

Он вёл себя так, словно ничего не произошло, и увёл Цинь Хуая из кухни. Если бы Е Ваньсин не был таким наблюдательным, он бы тоже пропустил напряжённое выражение лица мужчины, от которого уголки его глаз чуть ли не подскочили.

Е Ваньсин не удержался и тихо рассмеялся. Что же делать? Почему он сейчас совсем не жалеет, что сказал Цинь Цуну эти слова, похожие на признание, и даже, наоборот, чувствует... огромную радость?

Получив, казалось бы, туманный ответ от Цинь Цуна, Е Ваньсин внезапно воодушевился.

Повар, вдохновлённый любовью, продемонстрировал высочайший уровень своего кулинарного мастерства. Не заставив долго ждать двух мужчин, большого и маленького, он поочерёдно вынес на стол несколько аппетитных блюд.

Е Ваньсин естественно вытер руки и сел рядом с Цинь Цуном, после чего заметил, что выражение лица Цинь Хуая стало ещё более непередаваемым.

— Прекрати уже... О чём ты только думаешь? — бросив на Цинь Хуая укоризненный взгляд, Е Ваньсин не забыл и о Цинь Цуне. Он встал и налил ему полмиски супа для аппетита.

Что происходит? Второй дядя даже не отказался? Просто взял и выпил? Цинь Хуай, вытаращив глаза, наблюдал за их взаимодействием и всё больше убеждался, что, возможно, он как-то не так вошёл в кухню.

Однако мысли Цинь Хуая всегда шли не по стандартному пути. Е Ваньсин только хотел предупредить его, что взгляд Цинь Цуна становится немного странным, как Цинь Хуай вдруг встал, достал телефон и начал щёлкать, фотографируя все блюда на столе, бормоча при этом:

— Я помню, ты же недавно снимался в «Боге кулинарии»? Выложи это в Вэйбо, подними себе популярность.

Телефон непрерывно получал сообщения. Не глядя, было понятно, что это Цинь Хуай прислал фотографии. Этот парень, даже будучи в полном недоумении, всё равно помнил о его делах.

На душе стало тепло. Эти двое, дядя и племянник, вызывали у него желание обнять их. Е Ваньсин чувствовал, что ему невероятно повезло встретить этих двоих.

Улыбка Е Ваньсина растянулась до ушей. Цинь Хуай посмотрел на него и содрогнулся. Он никогда не видел его таким глупым. Видимо, влюблённые люди все такие...

Подумав об этом, он украдкой взглянул на выражение лица второго дяди. Цинь Цун с чрезвычайно вежливым видом ложкой за ложкой пил суп. Казалось, ничего необычного.

Однако ничто не могло укрыться от его зоркого глаза. Цинь Хуай отчётливо видел, что суп в миске его второго дяди давно закончился!

...Ладно, лучше не смотреть.

Он молча уткнулся в еду. О некоторых вещах лучше узнавать, когда придёт время...

После ужина Е Ваньсин почувствовал, что его, вероятно, выгнал домой смущённый и разозлённый Цинь Цун. А кто просил Цинь Цуна идти за ним на кухню и смотреть на него таким глубоким взглядом?

Е Ваньсин считал, что, будучи девственником в обеих жизнях, что такого в одном поцелуе? Раз уж признание принято, поцелуи — это нормально, не так ли?

Думая о скрытых мыслях Цинь Цуна, Е Ваньсин с улыбкой на лице не замечал, что в глазах водителя на переднем сиденье он был почти сверхчеловеком.

Водитель чувствовал себя очень растерянно. Его многолетние убеждения были разбиты вдребезги, и он не знал, можно ли их склеить и использовать снова.

Что за человек господин Цинь? Честно говоря, даже среди них, его братьев, многие до сих пор его боятся, особенно когда у господина Цинь случается приступ, почти никто не смеет ему перечить.

За столько лет вокруг господина Цинь не было ни одной женщины, что говорило о том, насколько с ним трудно общаться.

А этот, сзади... Взглянув в зеркало заднего вида на юношу с ещё не сошедшей с лица юношеской робостью, водитель замолчал.

Что ж, по крайней мере, господин больше не будет совсем один.

Хотя он твёрдо решил добиваться Цинь Цуна, предстоящее реалити-шоу было уже не за горами. А ещё Цинь Хуай напомнил ему о публикации в Вэйбо. Е Ваньсин, занимаясь то улучшением своих кулинарных навыков, то тренировками и оттачиванием актёрского мастерства в свободное время, почти не находил времени и мог утешаться лишь ежедневными видеозвонками.

Вскоре начались съёмки нового сезона реалити-шоу. Е Ваньсин получил лишь уведомление взять с собой футболки, а затем последовал почти 40-часовой перелёт. Когда он прибыл на место, его ноги были словно чужие.

Встретившись со съёмочной группой, Е Ваньсин сразу же завалился спать. На акклиматизацию ушёл почти целый день.

Поскольку виза была ограничена по времени, на второй день после обеда Е Ваньсина, который ещё даже не встретил своих партнёров по шоу, вместе с багажом доставили к месту съёмок.

<http://bllate.org/book/14939/1324042>